

На мгновение мне показалось, что мое лицо покраснело, и я стала нести тарабарщину.

— Что? Но я вовсе не красавица. Это так странно.

— Ты красавица.

— Ты правда ни перед чем не остановишься.

Даже такие обычные слова заставили меня затрепетать, когда это произнес безумно одержимый персонаж. Хотя ему было одиннадцать лет!

Конечно, Аннетт, тело которой я заняла, была очень хорошенькой. Светлые волосы сладко сияли, как мед. Девочка с ярко-зелеными, как весенний побег, глазами. Однако Сислин едва ли просто имел в виду, что у меня симпатичное личико. Что бы они ни пытался сказать... это прозвучало очень мило. Настолько, что у меня закололо сердце.

Хм-м! Ни с того ни с сего смущенная, я прокашлялась и встала.

— Ты куда?

— Я принесу лекарства для твоей ноги!

Точнее говоря, я собиралась их украсть.

Надо же было заставить меня, известную как лучшая образцовая ученица Сада, красть. Все дело в том, что он был миленьким. Но учитывая, что я делала это впервые, кажется, у меня был дар к воровству. Без чьего бы то ни было ведома я пробралась в лазарет и действительно сумела украсть целебное зелье.

Я почесала нос от гордости.

«Мою пробуждающую способность можно усилить».

Конечно, если бы меня вот так поймала мадам Мимоза, меня растерли бы в порошок.

Мадам Мимоза – это женщина, что присматривает за Садам, и, хотя обычно она добра, она становилась очень строгой, когда Сажены нарушали правила. И это еще не все. Она оказалась достаточно безжалостной, чтобы расставить ловушки для поимки Сислина.

Конечно, должно быть, она приняла это решение, рассудив, что если она оставит его одного в пещере, то он умрет.

«И все равно, не каждый смог бы расставить ловушки на ребенка».

Это означало, что она не обычный человек.

Я пригнулась, сделавшись как можно меньше, и тихо, как хомяк, крадущий семечки, прошла по коридору.

— Сислин, я принесла!

Встав на колени перед ожидающим мальчиком, я без колебаний откупорила зелье и вылила его на его лодыжку.

И тут случилось что-то изумительное. Прямо у меня на глазах быстро выросла новая плоть, открытые кости спрятались, и рана затянулась без следа.

— Ух ты!..

«Я так рада... В первоисточнике он упустил возможность излечиться и стал хромать».

Только потом, когда им занялись священники, он вылечился. Но это произошло после того, как в детстве он из-за ноги вытерпел многочисленные ранения.

Теперь Сислину не придется через такое проходить... Я почувствовала гордость, потому что мне казалось, будто я защитила этого малыша.

Я с улыбкой спросила:

— Тебе правда теперь не больно?

— Да.

Сислин спокойно кивнул, хотя он казался немного растроганным.

— Мне правда не больно.

Когда я увидела его таким, мне ни с того ни с сего показалось, что у меня наполнился желудок, и улыбка проступила у меня на губах.

Это хорошо.

Крепко сжимая руки мальчика, я сказала:

— Сислин, тебе нельзя дальше жить в пещере, ясно?

Изначально я собиралась отслеживать, куда ходит мадам Мимоза, и перевести Сислина в безопасное время... Но после того, что произошло сегодня, я решила, что его больше нельзя оставлять в опасности.

— Ты не хочешь пойти со мной?

— ...

Я лучезарно улыбнулась, встряхивая одеяло.

Украдкой, кошачьими шагами, мы выбрались в коридор. Сислин, с ног до головы укутанный в белое одеяло, как призрак, схватил меня за руку и пошел за мной.

— Душно.

— Ш-ш! Потерпи.

Выходить до рассвета было нарушением правил.

«Если она нас поймает, нам обоим конец».

В частности, Сислин уже нарушил больше семи правил. Было очевидно, что строгая мадам Мимоза безжалостно возьмется за прут и накажет его.

«Теперь, когда он только-только открыл свое сердце...»

Если ему придется вытерпеть что-то подобное, обратного пути не будет. Может, он никогда больше не захочет выходить из пещеры. Поскольку из-за меня ловушка уже стала бесполезной, в следующий раз применят более жестокие методы. Вероятно, даже более жестокие, чем в первоисточнике.

«Ух, я даже представлять себе не хочу!»

«Нас не поймают».

Однако вдруг Сислин замер.

Я схватила его за руку и настойчиво прошептала:

— В чем дело? Пойдем, скорее.

Но тут...

Голос, достаточно холодный, чтобы у меня закружилась голова, раздался за спиной.

— Вы двое. Куда это вы крадетесь, как мыши в ночи?

— !..

В мгновение ока у меня чуть не разорвалось сердце.

Я медленно, в холодном поту, обернулась.

В конце темного коридора стояла мадам Мимоза, сжимая острую плетку и с лампой, похожей на адское пламя, в руках.

— Аннетт.

Мадам Мимоза медленно подошла к нам, застывшим, как лед, и озарила место вокруг нас лампой, осветив покрытого одеялом, как призрак, Сислина.

Ее золотистые глаза под светло-красными волосами холодно посмотрели на нас. Немного слюны брызнуло, когда она заговорила.

— Аннетт, что это ты, образцовая ученица, делаешь? Ты должна отлично знать, что вот так бродить до рассвета – против правил.

— Здравствуйте, мадам.

Я едва смогла поздороваться с ней, как делала это обычно.

— Кто этот ребенок?

Мадам Мимоза махнула пугающей плеткой в руках и еще раз подняла и опустила глаза, осматривая призрака, скрытого одеялом.

<http://tl.rulate.ru/book/80642/2546137>